

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящается 60-летию Евы Шмидт - достойнейшей дочери венгерского народа, талантливого ученого, исследователя, отдавшего всю свою жизнь без остатка любимому и главному своему делу - изучению и сохранению языка и фольклора обско-угорских народов.

Наша книга является логическим продолжением первой книги о Еве Шмидт, появившейся после ее трагической кончины¹, и состоит из трех разделов.

В *первый раздел* вошли письма, материалы, статьи и интервью Евы Шмидт.

Три письма хантыйскому поэту Микулю Шульгину² написаны в 1968 году. Тогда Ева была студенткой Будапештского университета, любила литературу, занималась искусством, знала мансийский язык, изучала и уже знала хантыйский язык так, что читала хантыйские газеты и начала переводить стихи М. Шульгина. Уже тогда она всей душой стремилась в Сибирь, к хантам, чтобы научиться говорить по-хантыйски и услышать тот очаровавший ее язык, на котором записывали песни венгерские языковеды в XIX веке. «Всегда, когда я получу письмо от вас, чувствую, что принадлежу к хантам и нужно скоро выучить их язык, чтобы и лично встретиться с ними», - пишет Ева.

Письмо в НИИ ВОУН³ написано Евой Шмидт в 1992 году⁴, когда она уже работала в Белоярском фольклорном архиве и столкнулась с проблемами графики, используемой для передачи текстов на хантыйских диалектах. Ева выявляет актуальнейшие вопросы графики и орфографии хантыйского языка, требующие решения, и сама пытается найти их решение, обращается с просьбой прислать образец усовершенствованного алфавита для всех северных хантыйских диалектов, затрагивает вопросы оформления текстов для публикации и дает образец такого текста, к которому приложена записка: «Образец для НИИ: такое качество рукописи соответствует требованиям?».

Материалы и статьи Евы Шмидт, включенные в книгу⁵, подготовлены ею также в годы работы в Белоярском фольклорном архиве (1991-2002) и представляют огромную ценность в научном и методическом отношении.

В статье «Максим Никилов и Антон Регули» (1994 г.) Ева Шмидт выясняет родословную выдающегося певца, от которого Регули посчастливилось записать хантыйские песни на ляпинском говоре березовского диалекта, анализирует его репертуар и отразившееся в нем мировоззрение обских угров⁶.

В статье «Березовская» группа ханты: структуры, функции, песни» (1999 г.) характеризуется структура этнического ареала северных обских угров, прослеживается история «березовской» этнической группы и история изучения северо-хантыйского фольклора, наиболее хорошо документированного именно у этой группы северных ханты, выявляется важнейшая роль этой группы в сохранении культурных традиций, ярко отражающихся в фольклоре.

Статья «Рубеж эпох - мир информации - хантыйская графика» состоит из двух частей. Первая, теоретическая часть написана весной 2002 г., здесь дается общий обзор главных факторов и их взаимосвязей, влияющих на судьбу хантыйской культуры и письменности. Основой второй части был текст доклада на международном научно-практическом семинаре по графике и орфографии хантыйского языка в 2001 г. в городе Белоярском. Ева Шмидт выявляет и детально анализирует существующие до сих пор основные проблемы хантыйской графики, но, не навязывая своего мнения, с присущей ей скромностью считает, что окончательное их решение - за самими носителями языка.

В двух школьных тетрадях⁷ Ева Шмидт пишет карандашом «Указания по языковому центру» (с примечанием на обложке первой из них: *ксерокопировать срочно!*). Здесь она излагает концепцию и основные принципы создания языкового фонда народа ханты, детально прописывает структуру языкового центра и организацию его работы, дает подробные практические инструкции по сбору и обработке фольклорных текстов. Такие же подробные инструкции даны по созданию основного указателя к хантыйскому словарю Штейница, который должен стать базой лексического фонда - основы для современного хантыйского диалектологического словаря, предлагается программа проверки лексики словаря Штейница (ею уже была начата эта проверка) и на его основе - программа по сбору и обработке лексики современных хантыйских диалектов. «Каждое слово - это узор в вязке, его невозможно отделить от других ниток», - пишет Ева, понимая, что вовремя зафиксированное слово потом может оказаться на вес золота. В рукописи, составляющей 30 страниц текста, нет ни единого исправления (если не считать указание переставить один из фрагментов инструкции на другое место), что лишний раз говорит о том, насколько ясно представляла она эту работу, выполнить которую призывала как можно скорее. Об этом она неоднократно говорила и писала, но мы считаем своим долгом опубликовать это готовое практическое руководство к действию, план конкретной работы, осуществление которого позволит сохранить самое главное, что хранит и питает культуру народа ханты - его язык. Этой же теме посвящено интервью, записанное у Евы Шмидт З.С. Рябчиковой в апреле 2001 года в г. Белоярском.

Во *второй раздел* включены статьи финно-угроведов из России и Венгрии. Все они с благодарностью посвящают Еве Шмидт свои публикации. Проблематика статей непосредственно связана со сферой ее научных интересов, с методикой и практикой экспедиционной и камеральной работы.

Статья *Т.Н. Дмитриевой* подводит краткий итог пятилетней работы Научного языкового центра при Югорском университете, идеи которого были разработаны Евой Шмидт и который был создан З.С. Рябчиковой в 2002 г. (с 2004 г. преобразован в лабораторию по изучению и сохранению языков обско-угорских народов).

Статья *О.В. Хандыбиной*, характеризующая особенности тегинского говора берёзовского диалекта хантыйского языка, дает возможность увидеть первые результаты полевых экспедиций Научного языкового центра Югорского университета.

В статье *М.А. Лапиной* (написана по-хантыйски, на тегинском говоре) рассматривается содержание фольклорных материалов, записанных в 1930-е гг. одним из студентов В. Штейница - ханты Петром Хамзаровым на кеушинском говоре среднеобского диалекта.

Работы венгерских коллег и учеников Евы Шмидт также связаны с кругом ее научных интересов и с вопросами изучения хантыйского фольклора, языка и традиционной культуры народа ханты.

Статья *Анны Вандор*, написанная в связи со 150-летием со дня смерти Антала Регули, представляет собой увлекательное расследование, начало которому положил один документ, найденный в библиотеке рукописей Академии наук в Будапеште, и рассказывает о достойных восхваления замечательных информантах-манси, с которыми Регули работал на Северном Урале (север современной Свердловской области).

Статья *Агнеш Керезжи* подробно знакомит читателей с историей путешествия в Северо-Западную Сибирь Йозефа Папай, отправившегося по следам Антала Регули с целью расшифровки его материалов, и с некоторыми экспонатами его этнографической коллекции.

Статья *Эстер Руткаи-Миклиан* (с предисловием на хантыйском языке, сынский говор), представляющая перевод на русский язык фрагмента ее кандидатской диссертации, защищенной в Венгрии в 2004 году, содержит глубокий анализ явления реинкарнации у сынских ханты, основанный на уникальных полевых материалах, собранных автором.

Статья *Вираг Декиш* основана на материале нганасанского фольклора, типологически очень близкого к хантыйскому.

В заметке *Яноша Пустай* излагаются тезисы будущей работы, в которой автор предполагает рассмотреть отражение влияния экономических условий, межэтнических и хозяйственных отношений обских угров и ненцев на их этнонимии и фольклор.

В статье *Марии Шипош* (на англ. языке) дана информация об архиве Евы Шмидт в Венгрии и о работе по изданию ее трудов.

В статье *Каталин Надь* раскрывается деятельность Евы Шмидт как талантливого переводчика художественной литературы, редактора, театрального постановщика и аннотатора.

В *третьем разделе* собраны воспоминания. Светлая память о Еве Шмидт жива в сердцах всех, кто ее знал, - и на ее родине в Венгрии, и в России, которую она считала тоже своей родиной. С огромным уважением, с благодарностью, с любовью и болью вспоминают Еву ее брат, ее друзья, коллеги и ученики (их научные статьи, посвященные памяти Евы, представлены выше), а также простые жители хантыйской деревни Теги.

Знаменательно, что в Будапеште в 2007 году был установлен памятный алтарь - памятное дерево, посвященное Еве Шмидт. В связи с этим событием венгерский скульптор Андреа Хусар написала стихотворение, которое она назвала «Святость жизни - живое дерево Евы Шмидт». И это действительно так: ведь дерево - символ жизни, «мировое дерево», в представлениях многих народов являющееся символом вечности и единства мироздания в пространстве и во времени. Этим стихотворением - обращением к Еве и завершается книга.

Т.Н. Дмитриева

¹ Миссия «одинокое венгра» {воспоминания друзей и коллег о Еве Шмидт}. М.: Изд-во ИКАР, 2004.

² Письма хранятся в личном архиве Е.А. Нёмысовой.

³ Научно-исследовательский институт возрождения обско-угорских народов.

⁴ Передано для согласования директору НИИ ВОУН Е.А. Нёмысовой.

⁵ Переданы Евой Шмидт З.С. Рябчиковой для использования в работе Научного языкового центра хантыйского языка и для публикации.

⁶ Эта статья на венгерском языке включена Евой Шмидт в ее публикацию «Terepgondolatok az osztjók nyr is kutatbsa hxskorbrly» // Nyr kultúra - nyr tbrsadalom 20. A Magyar Tudományos Akadémia Nyrprajzi Kutatvintézetinek ivknyve Budapest 2001 p. 99-120.

⁷ Переданы Евой Шмидт З.С. Рябчиковой 1 июля 2002 г.